

Въ томъ, что нетронута мною она проживала въ палаткѣ.
Если я живо поклялся, пусть боги пошлютъ мнѣ страданья,
Какъ наказуютъ того, кто, грѣша, присягнулъ въроломно». 265.

Молвилъ и шею кабанью разрѣзалъ безжалостной мѣдью.
Жертву рукой завертѣвъ, ее на съѣденіе рыбамъ
Бросилъ Талейбій въ пучину великую моря сѣдаго.
Сынъ же Пелея, поднявшись, воскликнулъ средь храбрыхъ Данайцевъ:
«Отче Зевесъ, ты великія людямъ готовишь страданья. 270.

Если бъ не то, никогда-бъ Агамемнонъ въ груди моей храброй
Гнѣва не могъ возбудить, никогда не увелъ бы насильно
Дочери юной Бризея, ничѣмъ непослушный совѣтамъ.
Только Зевесъ пожелалъ, чтобы много Ахейанъ погибло.
Нынѣ за трапезу сядьте; да будемъ готовы къ сраженью». 275.

Такъ онъ сказалъ и собранье мужей распустилъ предъ судами.
Всѣ по своимъ кораблямъ Аргивяне разсѣялись быстро.
А Мирмидонцы, отважные сердцемъ, подарки собрали
И унесли на корабль Ахиллеса, подобнаго богу,
Въ ставкѣ сложили ихъ рядомъ и женъ на мѣста усадили. 280.
Слуги пришли за конями и въ общій табунъ ихъ угнали.

А Бризеида, подобная вся золотой Афродитѣ,
Лишь увидала Патрокла, пронзеннаго острою мѣдью,
Трупъ обняла и, рыдая, руками себѣ изодрала
Нѣжную шею и грудь и лицо, что сіяло красою. 285.
И говорила сквозь слезы съ богинями равная дѣва:

«Милый Патроклъ, о другъ, для меня, злополучной, отрадный!
Этотъ шатерь покидая, съ тобою живымъ я простилась,
Нынѣ, вернувшись обратно, тебя бездыханнымъ встрѣчаю.
Такъ непрерывно бѣда за бѣдою меня постигаетъ. 290.

Мужъ, кому нѣжная мать и отецъ меня отдали въ жены,
Палъ, защищая нашъ городъ: его я видала пронзеннымъ.
Видѣла мертвыми братьевъ любезныхъ отъ матери общей;
Трое ихъ было, и всѣхъ ихъ постигла печальная участь.
Ты жъ унималъ мои слезы, когда Ахиллесъ быстроногій 295.
Мужа убилъ моего и городъ разрушилъ Минеса.

Ты обѣщалъ, что Ахиллъ богоравный супругой законной
Вскорѣ меня назоветъ и, отвезши въ родимую Фтію,
Брачный отпразднуетъ пиръ среди Мирмидонянъ отважныхъ.
Вотъ отчего я такъ плачу надъ мертвымъ, о кроткій при жизни!» 300.

Такъ она, плача, сказала. И прочія жены рыдали
Всѣ надъ убитымъ Патрокломъ, но въ сердцахъ надъ собственнымъ
горемъ.